

45 лет назад советские войска начали боевые действия на Дальнем Востоке против войск милитаристской Японии

Опаленное поколение

А. Ф. Мелихов и В. А. Ровнов принадлежат к одному поколению. Об этом удалось убедиться горького порохового дыма Великой Отечественной, потом участвовать в разгроме империалистической Японии. События на Корейском полуострове, в Манчжурии развивались стремительно, и уже через месяц верный союзник Германии — Япония была поставлена на колени. Но означает ли скоротечность той войны, что победа далась легко? Пусть на этот вопрос ответят сами ветераны войны с японскими милитаристами. Этой войне, кстати, 9 августа исполняется 45 лет.

В ОТ ЧТО ВСПОМИНАЕТ В. А. РОВНОВ, БЫВШИЙ ВОИН-ЗЕНИТЧИК:

— Закончилась Великая Отечественная война, и 320-й отдельный зенитный дивизион, в котором я служил, праздновал Победу в Восточной Пруссии в немецком городе Сталупелес, находившемся от Кенигсберга в 40 километрах. Отгремели салюты Победы.

Мы привели орудия в порядок, надели чехлы на стволы прославленных зенитных орудий, на которых сверкали красные звезды (так отмечали подразделения за каждый сбитый немецкий самолет). Настала такая тишина, что даже заболели уши с непривычки.

Но недолго пришлось нам отдыхать. Наш корпус, в том числе и мой зенитный дивизион, направили на восток под командованием генерал-лейтенанта Коткова, замечательного полководца и человека. Он имел большой опыт ведения боевых действий.

Эшелонам, шедшим на восток, давали всюду зеленую улицу. Позади остались Урал, Сибирь, вот промелькнул уже и Байкал. В это время перекидывалась большая военная машина с запада на восток. Железная дорога работала безукоризненно и четко.

Переход был очень трудным, стояло жаркое монгольское лето и вот показался Малый Хинган, там японская граница. К границе подъехали тихо, без оней. В это время санитарные выдвигали санитарные пакеты и мы все ждали приказа о переходе Государственной границы. И вот по радио выступил министр иностранных дел В. М. Молотов. После выступления вся армия наших войск двинулась через границу. На самой границе японцы сражались очень храбро, были среди них и самураи, и смертники. Но первый эшелон японцев был сломен, многие бежали в горы. А мы продолжали наступать, не давая опомниться. Очень много было техники, и в том числе танки «кэатюши», артиллерия, минометы и наша красновоздушная авиация. С нашей пехотой шли монгольские конники, и японцы отступали все дальше и дальше.

И вот Большой Хинган. Это был самый трудный переход. В это время нам совсем не доставало воды. От этого грелись моторы, ревели танки, а затем кончилось и горючее. Весь корпус остановился, наступила тишина. Японцы поняли, в чем дело, и подняли свою авиацию, но бомбить им не дали. Мой дивизион поработал на славу, мы сбили много японских самолетов. Наши саперы расчи-

стали площадку для аэродрома, на который вскоре начали садиться американские самолеты «Дулас», привозившие нам горючее. Там я впервые увидел американских летчиков, простых хороших парней. И снова загудели моторы, корпус ожил, и мы пошли дальше. Вот показался и первый китайский город Чанчунь, японцы сдавались в плен, а китайское население приветствовало нас и кричало: «Шанго» — это по-русски «ура». От наших ударов японские гарнизоны начали славаться один за другим. Прошли Чанчунь, Муглец, Дальний и, наконец, Порт-Артур. Миллионная квантунская армия капитулировала, самураи признали себя побежденными.

3 сентября 1945 года поставили последнюю точку на Дальнем Востоке. Стволы орудий начали остывать чтобы они больше не гремели. Как в песне пелся: «И на Тихом океане свой закончили поход».

В АРМИЮ А. МЕЛИХОВА призвали в 1944 году. «К шапочному разбору», — шутили бывалые фронтовики. Но оказалось, что на долю и их призыва лиха хватало. Еще шли бои в Восточной Пруссии, советские войска готовились к берлинской операции, а специальный состав, набитый пехотинцами, в числе которых был и рядовой Мелихов, потянулся через всю страну на восток.

Месяц добирались они до Владивостока, в пути страшно мерзли, питание — сухпаек да теплая водичка из котелка. Когда разгрузились, не узнали друг друга! обросшие, в прожженном обмундировании. Но в части, которая располагалась вблизи поселка Артем, пришли в себя, подразделения формировались быстро, и Алексей попал в 76-й отдельный стрелковый батальон. Входил батальон в 13-ю десантную бригаду, и уже тогда ясно было, что вот-вот десанникам предстоит штурмовать укрепления квантунской армии.

Начало августа 1945 года. Согласно договору с союзниками, СССР вступает в войну с Японией. И уже в ночь на 11 августа эскадра десантных кораблей в сопровождении морских охотников идет курсом на юг. Цель — Корейский полуостров. Тревожной была эта ночь то и дело слышалось, что появились японские подлодки. Одной из них удалось все же торпедировать наше судно. За японской субмариной сразу началась охота, посыпались глубинные бомбы, и вскоре на поверхность всплыло масляное пятно, означавшее, что лодка потоплена. На рассвете в сильном

тумане начался штурм порта Сейсин. Город горел: здесь хорошо поработала авиация. Вообще преимущество в технике у советской армии было подавляющим. Батальон морских пехотинцев, в состав которого входил и радист Мелихов, высадился прямо в порту. Как раз в это время появились японские штурмовики. Бомбежка была интенсивной, но не точной, хотя японцам удалось повредить один корабль. Крупная бомба взорвалась на пирсе недалеко от того места, где укрылся Мелихов.

Но существенного сопротивления самураи оказать уже не могли. Их части, состоявшие в том числе и из мобилизованных корейцев, китайцев, даже русских эмигрантов, не выражали особого желания погибать за империю и сдавались целыми подразделениями. Наши войска продвигались быстро и вскоре встретились с американскими у 38-й параллели.

Наступило мирное, казалось бы, время. Да, действительно, уже не стреляли. Но война оставила после себя страшные следы разрушения: сожженные города, искалеченный флот, разбитые порты. И вот из подразделений советской армии, расквартированных в Корее, формируется ЭПРОН — экспедиция подводных работ особого назначения. Так Алексей Мелихов стал моряком.

Цель создания ЭПРОНа — помощь северным корейцам в подъеме затонувших кораблей, очистке акваторий портов. И снова порт Сейсин. На этот раз нужно было поднимать десятки кораблей, лежащих на дне. Их была масса, советские торпедные катера сделали свое дело. В основном это были японские транспортные суда, но однажды подняли американский корабль с медикаментами. Как оказался он в этом порту? В трюмах многих судов — оружие, продовольствие и трупы, трупы, трупы.

Здесь Мелихов кроме специальности электрика освоил еще и водолазное дело. Еще бы, водолазы в ЭПРОНе были главными лицами. Именно они спускались на затонувшее судно, на глубине до 50 метров промывали под ним тоннели, заводили под киль концы для понтонов. Опасной была эта работа, смертельные случаи в водолажном деле не редкость.

Но всему на свете приходит конец. Завершила свою работу и ЭПРОН. Вернее, моряки были отозваны в Союз в связи с начавшейся в Китае гражданской войной. Дальнейшая служба главного старшины Мелихова проходила на спасательном судне, а затем на Балтике на тральщике.

Демобилизовался А. Ф. Мелихов в 1950 году. Ровно сорок лет назад. Казалось бы, давно должны забыться те далекие события. Но нет, с годами они все острее встают в памяти. И не только потому, что на войне прошла, по сути дела вся молодость. Нет, просто встают новые вопросы. Ведь долгие годы мы во всеуслышание говорили о своем интернационализме, отдавая захваченную технику и оружие китайцам, поднятые суда — корейцам посылая в эти страны из разоренной России транспорты с кукурузой. А в том же Сейсине или Райсине до сих пор стоят обелиски с именами наших соотечественников.

Алексей Филиппович это помнит хорошо. Давайте и мы помнить.

Г. ГРИГОРЬЕВ.